

- Отлично. Просто прекрасно.

Чжану уже давно не терпелось убить этих двух мягкотелых людей. Но он всё же решил дожидаться официального приказа Лю Гана. И словно пикирующий ястреб, в один удар он вырубил учителя и кинул того в сторону матери.

Она посмотрела сначала на Чжана, а потом на Донга. Затем из её рта показался язык остроконечной формы. Большинству игроков невольно вспомнился "чужой".

- НЕТ!

В самый разгар событий, к нему внезапно вернулось сознание, и он узрел свою жестокую погибель. Даже если ему всё равно было суждено умереть из-за инфицирования... В любом случае, вряд ли кому-то захотелось быть высушенным насухо.

Ну а Чжан продолжал глумиться над своей добычей, подталкивая того в сторону охотника.

- Разве ты не говорил, что жалеешь эту мать? Не говори мне, что ты соврал! А кто говорил, что она беспомощна? Я подумал, что ты захочешь самолично узреть всю её мощь.

Язык моментально впился в сонную артерию парня, поглощая всю его кровь. По мере того, как расширялся её желудок, лицо Донга становилось всё бледнее и бледнее. В конце концов, он стал похож на иссушенную мумию. По крайней мере ему даровали быструю смерть, он должен быть благодарен за это.

- Надеюсь, больше ни у кого не осталось вопросов по поводу силы этого зомби?

Никто не посмел ответить Чжану. В конце концов, оказаться в цепких лапах смерти никому не хотелось. А тем более столь нечеловечным способом.

- Так, а кто говорил, что вся группа это культ. Подойди сюда, чтобы я хорошо расслышал.

Лю Ган с топором наперевес подошел к Юй Лею.

Все вели себя более-менее дисциплинированно, так что Лю Ган не стал сердиться на всех остальных. Но вот этот тип отличился своей некомпетентностью.

Порой, Лю Ган задумывался, сколько же тупых людей существуют на белом свете. Все хотят показать свою силу, устрашение, но на деле все они оказываются простым мусором, который даже в руки противно брать. И как они только дожили до этих дней...

- О, босс Лю, вы не должны так нервничать. Лишь потому что у нас разные мнения, это еще не причина для наказания. Позвольте объясниться. Я имел в виду, что вы окружены людьми, которым промыли мозги и теми, кто лишь полагается на связи чужих.

У Шэна имелось двое подчиненных до того, как к нему присоединился Юй Лей. Точно такую же речь, слово в слово, он рассказал своему бывшему боссу. Впоследствии оба подчиненных перешли на сторону Юй Лея, но Шэн смирился с разницей во мнения и попросил того стать советником по дисциплине и управлению команды.

Услышав те же самые слова, злость внутри Лю Гана резко выросла. Сказать, что в его теле бушевала ярость, всё равно что промолчать.

- Да, мне нужно, чтобы эти люди с промытыми мозгами были моими подчиненными. Зачем? Ты злишься? Можешь просто умереть!

Лю Ган не собирался толковать беседу почём зря. Вместо этого одним ударом он снёс голову с плеч, после чего пнул тело ногой, чтобы кровь не запачкала его одежду.

- Хорошо, остались еще недовольные тем, что я лидер? Эй, ау! Можете показаться, с вами ничего не будет. Ладно. Я даю вам два выбора. Первое - вы вольны гулять туда, куда глаза глядят. Мы не будем вам препятствовать!

Во втором случае - вы остаётесь в моей группе. Но вы обязуетесь принять тот факт, что я лидер, и соблюдать дисциплину. Любое неповиновение приравнивается к смерти. Кто-то что-то имеет против? Ну ладно.

Под конец Лю Ган сломал близлежащий стоящий стол одной рукой, как бы говоря, что на его месте можете оказаться и они.

Все просто молча стояли. Можно сказать, в вестибюле царил гробовая тишина. Неудовлетворенная группа людей наконец поняла, почему старейшина Лю был настолько беспечным ранее. Он ждал, когда создатели проблем заявят о себе.

Наконец-то все излишние невзгоды и проблемы в виде проблемных игроков были решены.

Эти недовольные люди присоединились к группе Шэна лишь ради того, чтобы пройти через пространственные врата и попасть в реальный мир. Иных целей они не преследовали.

Всякий раз, поднимая шумиха, они могли изменить мнение своего бывшего босса, но такая тактик не сработала на Лю Гане.

Главной причиной служило то, что Лю Ган оставался птицей свободного полёта. Он мог без терзания совести покинуть группу вместе с Инь Хе и спокойно выживать на окраинах местной

пустоши.

Поэтому, если кто-то проявлял к нему агрессию, он без зазрения совести мгновенно убивал их. В каком-то плане он даже проявлял милосердие, ведь другой на его месте мог бы просто замучить их до смерти.

Это его новый образ в новоиспеченном мире. Он не демократ или филантроп. Если он что-то решил, никто не осмеливается сказать "нет" его словам.

Поэтому у людей оставалось два варианта. Либо бежать, куда глаза глядят, либо восстать против него. Во втором случае, всех их ждала неминуема кончина.

- Поэтому Лю Ган решил оставить возле себя лишь людей из двух разрядов. Первые могли быть несогласными с его мнением, но покуда те действовали лояльно, на них можно было бы не обращать слишком много внимания. Вторые же те, кто лояльно относился к нему.

После увиденной смерти, группа, можно сказать, стала единым целым. Никому не хотелось стать мумией. Оно и понятно, жить то всем охота. Коли было бы иначе, их бы уже не было на этом свете.

- Летящий снег, иди сюда и убей её. Не стесняйся.

- Хорошо ...

Сюэ Цзянь посмотрел на мать в слезах. В его глазах появилось колебание.

- Хорошо, если ты не хочешь воспользоваться такой возможностью, я могу послать кого-то другого.

- Не стоит.

Глубокий вздох, и голова монстра слетела с плеч.

<http://tl.rulate.ru/book/445/267093>